

За открывшейся великолепной и сияющей дверью находилось место, казалось бы, подходящее для Бога, но Карлайл очень хорошо знал, что там сидит мелочный, глупый, трусливый человек.

Император Кендрик Эваристо сидел бок о бок с императрицей на широкой платформе. Он слегка нахмурил брови, на наглое появление Карлайла, но наследному принцу было наплевать.

– Неужели я разочаровал всех, вернувшись живым? Почему такой холодный приём?

Услышав его сарказм, замаскированный под шутку, император мельком взглянул на церемониймейстеров и дворян, а затем выдавил улыбку:

– Конечно, нет. С возвращением, Карлайл!

Чтобы сохранить свой авторитет, император с трудом притворялся великодушным и понимающим. Наследный принц также ненавидел эту черту своего отца.

Темно-русые волосы, которые начинали седеть, кожа настолько бледная, что казалась серой, и пухлое тело с таким количеством жира, что невозможно было представить себе времена, когда он носил меч.

«Это пугает меня до смерти каждый раз, когда я думаю о том, что могу стать таким».

Карлайл часто приходил в ужас при мысли о том, что он мог бы превратиться в нечто подобное, если бы стал императором и жил во дворце. Может быть, именно это заставило его ещё больше возненавидеть своего отца, но, конечно, его ненависть была основана не только на этом чувстве.

– Итак, что предложила Эльвания в качестве военных репараций?

Именно из-за этого. Посмотрите на суть вопроса, который первым задал император, управляющий империей, своему сыну, вернувшемуся победителем. Это было сделано не для того, чтобы обсудить масштаб ущерба на территории Канатака и то, что необходимо для его восстановления. И не для того, чтобы подтвердить, действительно ли его сын вернулся целым и невредимым или же, чтобы выразить обеспокоенность по поводу ущерба, который понесли его войска.

«Он заиклен только на том, сколько денег сможет заполучить в свои руки...»

Его отец был слишком некомпетентен для своего поста императора. Невозможно было сосчитать количество талантливых личностей, возраста его отца, которые были потеряны для империи из-за зависти последнего к тем, кто был лучше его.

«Величайшая милость, которую мой отец мог бы оказать этой стране, – это отправиться к Богу Смерти Химейро».

Хотя Карлайл желал своему отцу скорейшей смерти, он не испытывал ни малейшего чувства вины.

– В качестве компенсации Эльвания предложила 12 золотых крон, 300 боевых коней, 30 кг амбры, 1 сапфировую и 1 рубиновую корону, а также освобождение от налогов на импорт из империи Чад на следующие двадцать лет.

– О-о-о! Молодец, Карлайл. Воистину, ты дитя, благословленное Богом войны! Даже если мы прочедем историю нашей империи, не найдется такого смелого и выдающегося имперца, как ты, – похвалил император сына, но в его голосе неуловимо слышался циничный оттенок.

Если бы Карлайл был продуманнее и скромнее, он бы немедленно поставил императора выше себя и показал подобострастие, однако Карлайл не последовал желаниям своего отца.

– Спасибо.

Краткий ответ, внезапная тишина и ледящая душу атмосфера.

Глаза императора стали холодными, а выражение лица Карлайла оставалось дерзким.

Примерно в то время, когда люди начали задаваться вопросом, не окажутся ли ни в чем не повинные подчиненные втянутыми в эту заварушку, императрица, которая все это время благожелательно улыбалась, выступила вперед:

– Я не вижу лорда Ралфельда. Случайно, на войне не случилось чего-нибудь плохого?

Джайлс Ралфельд, которого искала императрица, был гением, который монополизировал первое место в академии благодаря беспрецедентным оценкам в прошлом, и последние пятнадцать лет он был учителем Карлайла. После того, как Карлайл достиг совершеннолетия, он взял на себя роль стратега, но жизнь наследного принца была спасена им не раз.

«Она желает, чтобы он погиб на войне», – мысленно рассмеялся Карлайл на вопрос императрицы, полный беспокойства, но ответил с безразличием:

– Мы получили известие о смерти мадам Ралфельд на обратном пути после окончания войны, поэтому он временно остался в своём родном городе, чтобы провести похороны. Он скоро вернётся.

– О, лорд Ралфельд, должно быть, глубоко убит горем. Позвольте императорской семье

выразить наши соболезнования.

– Что ж, если вы хотите.

Хотя в душе она явно испытала разочарование, императрица не выразила своих истинных эмоций и сообщила более радостную новость с мягкой улыбкой:

– Кроме того, для тех, кто пострадал на поле боя, мы будем устраивать банкет победы, начиная с сегодняшнего вечера, в течение месяца. Ешьте и пейте сколько душе угодно и снимайте усталость. Ты действительно хорошо поработал, Карлайл.

Со стороны выглядело, словно императрица была биологической матерью Карлайла, в то время как император был его отчимом, но взгляд наследного принца, когда он смотрел на императрицу, был холоднее, чем когда он смотрел на своего отца.

– Устраивать банкет продолжительностью в месяц только потому, чтобы были подавлены беспорядки, вызванные маленькой страной? Я чувствую себя довольно неловко.

– Как написано в пятой книге Верди: «Не обращай плохо с верным слугой, отплати ему тридцатью днями еды и тридцатью ночами музыки».

Внезапно были упомянуты Священные Писания, но все присутствующие закивали головами, как будто это было им знакомо. За исключением Карлайла, который нахмурил брови.

Хотя императрица, должно быть, заметила его раздражительность и недовольство, она говорила ласково, сохраняя спокойствие на лице:

– Сколько неприятностей принёс нашей империи агрессивный король Эльвании? Поскольку вы избавили Его Высочество от давних забот и вернулись, вполне уместно, чтобы вы получили соответствующую компенсацию.

Карлайл усмехнулся. Его мачеха явно что-то замышляла.

Когда они вернулись после того, как в прошлый раз чуть не погибли, сражаясь с монстрами на Пиренейском полуострове, банкет продолжался всего одну неделю. Война с королевством Эльвания нанесла гораздо меньший ущерб, но теперь они устраивали месячный банкет, чтобы отпраздновать победу в этой войне?

Хотя эта война длилась довольно долго, месячный банкет казался чрезмерным.

– Рыцари, которые усердно трудились, будут в восторге. Спасибо вам за вашу щедрость, – Карлайл выразил свою благодарность голосом, совершенно лишенным признательности.

Министры и рыцари, стоявшие поблизости, беспокоились, что император сделает Карлайлу выговор, но принц был апатичен. Он очень хорошо знал, что его отец не стал бы выражать ему свой гнев. У него не было привилегии что-либо говорить после того, как он отправил Карлайла на войну под предлогом «долга наследного принца», когда ему следовало пойти самому.

– Кхм. Да, ты, должно быть, устал, так что можешь пойти отдохнуть.

Как и ожидалось, император несмотря на то, что выглядел недовольным, не смог раскритиковать поведение Карлайла. Наследному принцу больше не хотел оставаться перед ним, поэтому, лишь слегка склонив голову, он немедленно развернулся и ушёл.

– Высокомерный сопляк.., – тихим голосом император гневно изрыгал проклятия в адрес Карлайла, оставшийся в зале после его ухода.

Беатрис подняла брови и изобразила смущенную улыбку:

– Это потому, что он всё ещё горячий юноша. Ему едва исполнилось двадцать пять. Это возраст, когда человек наслаждается собственной славой. Пройдет ещё немного времени, и он определенно поймет, насколько Вы достойны восхищения, Ваше Величество.

Даже после того, как император услышал нежные слова утешения Беатрис, брови его оставались нахмуренными.

– В двадцать пять лет ему следовало бы вести себя более по-взрослому! Он осмеливается смотреть свысока на собственного отца и вести себя высокомерно, потому что он знает, как обращаться с мечом?

Увидев, что глаза императора налились гневом и чувством собственной неполноценности, Беатрис тихо вздохнула и заговорила так, словно бормотала что-то себе под нос:

– Ему нечего бояться, потому что он родился и вырос, как наследный принц. Он станет императором, что бы он ни сделал неправильно.

– Хм! Что за вздор! – заскрежетал зубами император. – Посвящение наследного принца – это власть императора, и прямо сейчас я император! Я закрываю на это глаза, потому что он усердно трудится на поле боя, но если он осмелится искать то, что принадлежит мне...!

– Тогда?

Вопрос Беатрис был пронизан легкой насмешкой. Это ещё больше спровоцировало императора продемонстрировать свое превосходство:

- Естественно, Карлайл должен быть лишён своего поста наследного принца!

При этих словах Беатрис прошептала, слегка массируя его плечи:

- Что ж, необходимо признавать свои проступки и сурово порицать их. Хотя Карлайл не сделает ничего настолько ужасного, чтобы его лишили поста наследного принца...

- Я тоже надеюсь на это.

Император вздохнул и прищелкнул языком. Стоявшая за спиной императора Беатрис изобразила многозначительную улыбку.

Под дубом на уединенной проселочной дороге пятеро темных, звероподобных людей сидели кружком и шумно что-то жевали.

- Оно... очень жесткое.

- Заткнись и ешь.

Осторожная жалоба вскоре утихла, и окрестности снова наполнились звуком жевания. Однако Аша, которая довольно долго жевала, но итог был слабым, в конце концов вздохнула и извинилась:

- Простите. Это потому, что я купила самое дешёвое вяленое мясо...

- Простить? Чем больше его жуешь, тем слаще оно на вкус. Это очень вкусно.

- ...У меня челюсть отвалится с такой скоростью, - вздохнула Аша, потеряв рукой онемевшую челюсть.

Группа, направлявшаяся в Хайро, чтобы потребовать компенсацию от императора, изо всех сил старалась сохранить свой скромный бюджет. Они растопили и съели черный хлеб, который купили на территории Эльсира, ближайших землях к Перваза, а также обменяли золото на припасы, выбирая только самые дешевые товары, чтобы положить их в свои сумки. Одним из таких блюд было вяленое мясо лошади, которое они сейчас ели. Вяленое мясо, возможно, высушенное из старой клячи, от которой осталась только шкура, оказалось таким жестким и жилистым, что это было неопишимо.

- Как насчёт того, чтобы отварить его в воде сегодня вечером? Таким образом, вяленое мясо станет нежным, и мы сможем приготовить суп на бульоне.

- Хорошая мысль, Лука.

Благодаря госпоже Аше, которая согласилась первой, все охотно побросали вяленое мясо, которое они ели, обратно в свои сумки. Если бы им приходилось каждый раз есть лишь его, у них бы отвалились челюсти к тому времени, как они добрались бы до Хайро.

<http://tl.rulate.ru/book/114970/4453642>